
Линь Цзинье ходил по длинному коридору, обходя стороной особенно шумные места. Время от времени бедных одиноких прохожих он запихивал в шкафчики, под столы или в картонные коробки, неизменно оставляя их в нижнем белье и без сознания.

Молодой человек, переодевшийся в белую форму Института, захлопнул дверцы, шепнув только что заполненному шкафчику:

— Извините, температура кондиционера немного низковата, полагаю, вам придется принять лекарство от простуды, когда вы проснетесь.

Он решительно вышел в коридор, надев на руки пару белых перчаток, а перед этим порылся в правой руке и, конечно, обнаружил новую пару очков в золотой оправе и коробку темно-коричневых контактных линз. Он умело одел эти вещи, и достал кожаную ленту, чтобы завязать свои длинные волосы в аккуратный и гладкий хвост.

Встряхнув его, он почувствовал, что кожа головы немного стянута; похоже, он долго не завязывал волосы.

С короткими волосами, конечно, было легче управляться во время длительных сражений, но его волосы были длинными, они достигали спины, и это не была дикая поросль, которую он не успел подровнять, они были ухожены и уложены, настолько гладкие, что не было даже секущихся кончиков.

Линь Цзинье протянул руку, потрогал кончики своих волос и вздохнул, качество волос действительно очень хорошее, он же не тратил военные средства на покупку кондиционера для волос, верно?

Так почему же он так заботится о своих волосах, а?

Но, кажется, вскоре он понял причину...

Не потому ли, что стандартная удобная прическа солдата не дает возможности замаскироваться кем-то другим?

Его правая рука полна вещей, которые можно использовать в любых неожиданных ситуациях. Например, сейчас у него на шее сзади прикреплена фальшивая железа, он не знал, кто ее сделал, но она настолько хороша, что в ней, кажется, даже есть феромонная жидкость из железы омеги, и она пахнет шоколадом!

В руке есть и другие запахи, типа целого ряда пахнущих ромом альфа-желез, хотя он и не знал, какой несчастный был выжат до последней капли; есть и несколько пахнущих растительными

ароматами альфа-желез, например с очень популярным запахом кедра, и несколько омега-желез, одна из которых была очень знакомой персиковой, вызывавшей у него дружеские чувства.

Линь Цзинье кружил по коридору, держа в руке удостоверение личности неудачливого экспериментатора, размахивая им и нетерпеливо вздыхая.

Очень скоро к нему подошли двое: альфа-солдат с базы и еще один исследователь, кажется, бета — только от беты может пахнуть так безвкусно.

— Что с тобой?

Двое мужчин шли по коридору и увидели взволнованного парня, бредущего навстречу. Услышав вопрос, парень поднял голову, его глаза слегка покраснели, он прикусил губу и подсознательно что-то спрятал за спиной.

— Ты... успокойся, что случилось? — этот взгляд плачущих глаз растопил сердца обоих, ведь молодой человек был хорош собой и, почему-то, полон нервного беспокойства и видимой досады.

— Я, я... — красивые глаза парня блестели и, казалось, в них стояли с трудом подавляемые слезы, он повесил голову и протянул левую руку: — Я был неосторожен, когда экспериментировал, и случайно сжег карту...

Карточка использовалась для открытия дверей и использования оборудования, на ней была идентификационная информация владельца карточки, отдел и фотография, но та, что была в руке юноши, была уже черной и дымилась, как будто он случайно распылил на нее что-то едкое.

— Доктор, наверное, отругает меня, когда узнает... — тихо пробормотал молодой человек, — У меня еще есть работа, которую нужно закончить.

Исследователь тут же подошел и ободряюще похлопал его по спине:

— Не бойся, доктор Саманта не такая уж и злая, хотя она всегда выглядит слишком серьезной, но ты же знаешь, какие они, бионические люди, у них проблемы с выражением эмоций, они всегда выглядят так, будто им все равно, но она не будет с тобой строга, не бойся. Вот что я тебе скажу, я закончил свою работу и у меня перерыв, я даже не дежурю сегодня днем, так что ты можешь сначала воспользоваться моей карточкой, иди, закончи свою работу, а затем уже отправляйся перевыпускать свою карту.

Даже солдат сказал:

— Эй, да это ерунда, разве ты не видел, как эксперты из офиса по сносу зданий в Зоне 3 взорвали лабораторию в прошлом месяце?

— Ну, в тот раз доктор Саманта очень разозлилась, хаха, и наказала тех неудачливых парней переписыванием текста.

— Ну да, они переписывали фразу: принудительный снос аморален, я ученый, а не фанатик бомб, — солдат живо жестикулировал, как будто писал в воздухе: — Они написали это от руки десять тысяч раз, цк-цк.

По сравнению с этими сплетнями и шутками, Линь Цзинье, конечно, заинтересовался другим — что такое бионический человек?

Бионический, искусственный человек? Это роботы? Полчища клонов?

На мгновение у него возникло множество различных ассоциаций.

Но на его лице ничего не изменилось, на нем было выражение удивления и трепета, когда он взял карточку исследователя и горячо поблагодарил его, не забыв спросить, как ему ее вернуть, из какого он отдела, может ли он угостить его ужином или еще чем-нибудь, и исследователь выглядел вполне довольным, и даже альфа-солдат присоединился к веселью и оставил свои контактные данные.

— В башне запрещено пользоваться личными устройствами связи, я буду ждать твоего сообщения вечером, когда ты закончишь работу йо!

— Хорошо! — сказав это, Линь Цзинье смущенно поджал губы и улыбнулся: — Я постараюсь вовремя и без происшествий закончить работу.

— Ха-ха-ха, я понял~ — исследователь одарил своего товарища понимающим взглядом бедного работника полысевшего от сверхурочных, и весело помахал ему на прощание.

Все получилось очень легко.

Линь Цзинье обернулся с ничего не выражающим лицом, придя к выводу — должно быть, он слишком часто занимался подобными вещами раньше, и стал настолько искусен, что у него сработала мышечная память.

Он быстро вызвал лифт, дальше в башне было место, куда ему действительно нужно было зайти — там должна быть спрятана важная информация, у него были проблемы с памятью, но этот инстинкт не был замаскирован, он хотел знать, что за исследования проводились в башне, почему его память была нарушена, и...

Бионический человек, что это?

Он вошел в лифт, но его охватило необъяснимое чувство тревоги, ощущение...

Иллюзия того, что его преследует какой-то хищник.

Это была не та нервозность, которая угрожала жизни, просто... Линь Цзинье нахмурился, но чувствовалось, что ему все равно будет плохо.

На мостике "Бродяги" строй солдат дрожал стоя навтыжку.

Все они хотели быть слепыми.

На большой экран маршал только что проецировал новое видео из очков капитана Линя, и теперь картинка застала на идеальном профиле капитана Линя.

Удачи, капитан Линь.

Все соблюдали минуту молчания.

Убийственный и внушающий благоговейный трепет рев Небесного Меча эхом разнесся вокруг:

— Трибунал! Трибунал! Трибунал!!! Я накажу его десять тысяч раз!!!

Автору есть что сказать:

Маршал: Трибунал!!! Свяжите его для меня! Трибунал десять тысяч раз!!!

Капитан: Пожалуйста, не говори того, чего не сможешь сделать.

Маршал: Ты сомневаешься в моей способности?

Капитан: Нет, но пожалуйста, прими во внимание мои силы.

Маршал: Все ты можешь, спроси мои феромоны, если мне не веришь.

Капитан: qaq!

<http://bllate.org/book/15644/1398677>